

УДК 94(47) 470.3

DOI: 10.25688/20-76-9105.2022.45.1.11

Евтехов Роман Артурович

кандидат исторических наук

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Москва, Россия

e-mail: lib-lab-scan@mail.ru; ORCID: 0000-0003-0630-7196

РЕЦЕНЗИЯ НА:

**Четырина Н. А. Сергиевский посад —
город с именем Преподобного (конец XVIII – начало XIX в.).
М.: АИРО-XXI, 2020. 392 с. (Серия «АИРО – монография»)**

Evtekhov Roman A.,

Candidate of Historical Sciences

Lomonosov Moscow State University

Moscow, Russia

e-mail: lib-lab-scan@mail.ru; ORCID: 0000-0003-0630-7196

BOOK REVIEW:

**Chetyrina N. A. Sergievsky Posad —
a city with the name of the Reverend (the end of the 18th —
the beginning of the 19th century). M.: AIRO-XXI, 2020. 392 p.
(AIRO – monograph series)**

История организации и развития городского пространства — одна из важнейших проблем гуманитарной науки. Необходимость изысканий в этой сфере продиктована самим стилем нашей жизни, высоким уровнем урбанизации, стремлением большинства наиболее активной молодежи жить в городе. Городские стиль жизни, отношения и культурные

установки сегодня уже вышли за пределы больших и средних городов и транслируются на все остальные территории, где воспринимаются как некий образец для подражания. Совершенно справедливым в этом смысле становится интерес к тому, как и когда это началось, почему и каким образом этот процесс развивался. Учитывая современные проблемы малых городов России, их статус, социально-экономическую роль, а также навеянные конституционными преобразованиями 2020 г. изменения системы местного самоуправления, вопросы изучения малых городов, в том числе в ретроспективе, приобретают особую остроту и актуальность.

Русские города в силу особенностей российских исторических процессов имеют специфику своего зарождения и развития в сравнении, к примеру, с европейскими городами. В этом отношении выявление понятия города, городской среды, городской культуры и их общее преобразующее влияние на человека в каждый конкретный исторический период достаточно сложная задача. Имеются разные точки зрения исследователей на проблему отправной точки: когда сельское поселение вдруг становится городом и чем оно тогда отличается от других поселений? Еще сложнее этот процесс отслеживается при наличии особенных факторов, как-то: приграничность или, например, близость крупного религиозного центра (монастыря), что сразу делает исследуемое городское поселение уникальным.

Весь комплекс проблем, сложный процесс зарождения, становления и развития города, усложненный близостью нахождения крупнейшего в России монастыря, был поднят и изучен в монографии «Сергиевский посад — город с именем Преподобного (конец XVIII – начало XIX в.)». Рассматриваемая работа является закономерным продолжением и углублением исследований в данной области, проводимых научным сотрудником Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова Натальей Аркадьевной Четыриной. Монография базируется на исследованиях, на основе которых ею была защищена кандидатская диссертация, издана монография¹, а также целая серия статей и других трудов, уточняющих и раскрывающих отдельные положения темы. Автор не остановился на фактическом описании становления административного статуса посада. Исследование в значительной мере углублено в детали трансформации социального статуса, быта и уклада жизни местного населения их хозяйственных занятий.

Монография построена по проблемно-хронологическому принципу и разделена на пять глав, каждая из которых в рамках определенного временного периода освещает те или иные проблемы. В конце каждой главы представлен список изданий и источников, на которые ссылается автор. С первых страниц очевидна скрупулезная работа автора с источниками, фундаментом которых служат документы, отложившиеся в крупнейших российских архивах

¹ Четырина Н. А. Сергиевский посад в конце XVIII – начале XIX вв. (Посад как тип городского поселения). М.: АИРО-XXI, 2006. 319 с.

(РГАДА, ЦГАМ, РГВИА). При общем анализе материалов, использованных в работе, оговариваются не только информационные возможности документов, но и некоторые тонкости их оформления и использования. Сопоставление разного уровня фактов, добытых из разрозненных источников, позволили уверенно составить фактическую картину бытования города. Подробная историография изучения посадов Российской империи включает не только научные изыскания, но и ценные работы топографического характера, являющиеся современниками рассматриваемых событий. При этом справедливо отмечено, что грань между источниками и историографией периода XVIII–XIX вв. установить очень сложно, при том что ценность использованных трудов сомнению не подлежит.

Глава 1 посвящена анализу историографии и законодательства применительно к понятию посада. Сущностный историографический анализ понятия «посад» как типа поселения привел автора к выводу о двоичности мнений на данный счет: «Одни историки считают эти поселения городскими, другие — поселениями полугородского, переходного типа» (с. 43). Расхождение мнений историков по этому предмету усмотрены в «принадлежности земель, на которых находятся поселения, сословная принадлежность жителей и наличие посадской общины со своей организацией» (с. 43). Работа над этими ключевыми показателями на примере Сергиевского посада проведена красной нитью через весь труд. Далее в соответствии с установленным целеполаганием рассмотрен законодательный блок источников для установления более конкретного понятия посада с точки зрения видения власти. В соответствии с выявленной иерархией городов — «столичные, губернские, уездные, безуездные города и посады» — автором утверждается, что «посад — это городское поселение, не являющееся и не являвшееся ранее административным центром» (с. 48).

Глава 2 посвящена рассмотрению социальных и демографических аспектов. Автором приводятся ценные сведения о численности дворов, сословный и гендерный состав населения Сергиевского посада. Отдельно рассмотрена и охарактеризована каждая категория посадского населения. Например, сообщается о первом появлении цеховых ремесленников в посаде (с. 70), росте их численности и специализациях. Любопытен приведенный состав профессиональных служащих монастыря (с. 77), среди которых такие неожиданные специалисты, как повара и пирожники, изразешники, квасовары, садовники и пр. Указываются ценнейшие сведения о достатке служителей, регламентации их работ и даже праве на отпуск.

Автору удалось выявить начало процесса структурного изменения состава населения, который отнесен к периоду после проведения секуляризации церковных земель 1764 г. Констатируется факт, что формирование городского поселения началось еще до вступления в силу указа Екатерины II от 22 марта 1782 г. о формировании Сергиевского посада. Особого внимания заслуживает проведенное в этом вопросе соотношение источников с разнящимися фактическими данными. Статистика времен имперской России, безусловно, лукава

и часто может выражать лишь тенденцию, поэтому и может (и должна) проверяться только сопоставлением разных источников, что в работе представлено в достаточной мере.

В главе 3 исследуется система и органы самоуправления Сергиевского посада, должностные лица в них участвовавшие, численность, жалование и организация выборов. Интереснейшие данные приведены относительно функций должностных лиц ратуши, в том числе и низших, на которых, как правило, исследователи почти не обращают внимания. Детально оговариваются оклады и возможности получения определенных преференций за службу. Описан внутренний интерьер ратуши и вещно-предметный состав, окружавший чинов самоуправления на службе. Для сохранения имен первых отцов города автором выявлен именной список высших чинов городского самоуправления с 1782 по 1800 г. (с. 89), а также проанализированы социальные характеристики выборных в городском самоуправлении второй половины XVIII в. Предсказуемо, что основная часть выбранных в самоуправление были представителями купечества, но, что интересно, большинство из них не знали грамоты. «Избиратели не считали явным пороком незнание грамоты», что несколько удивляет, учитывая, о каком сословии идет речь.

В работе подробно показаны прямые функции ратуши, категории рассматриваемых дел, интенсивность заседаний, производство дел и бюрократическая работа. Не может не привлекать внимание мало становившаяся ранее предметом изучения деятельность таких учреждений, как сиротский и словесный суды, цеховой ремесленной управы, градской шестигласной думы, нижней расправы. Учитывая характер расположения посада вблизи Троице-Сергиевой лавры, автором не выпущен из внимания уникальный орган — Учрежденный собор лавры, — управлявший делами монастыря, бывший своего рода аналогом системы самоуправления, но в системе церковной организации.

Глава 4 освещает хозяйственную составляющую городской жизни. Согласно представленным данным, Сергиевский посад являлся преимущественно торговым городом. Основу его торгового успеха составил его проходной на пути к Москве характер, а также наличие значительного центра паломничества. Автор скрупулезно восстанавливает данные о видах продаваемого товара: от экзотических чая и кофе до разного рода съестного разнообразия, одежды, бытовых предметах, посуде, строительных материалах и прочее. Описанные примеры кредитных отношений свидетельствуют об уровне сложившихся бытовых рыночных отношений. Уровень сложности местного торгового ремесла подтверждается обнаруженными записями «договоров, заключенных для обучения торговому промыслу» (с. 191).

Особое значение в торговых отношениях, по сведениям автора, отводится ярмаркам, что подтверждается исследованиями истории городов по всей Европейской России, Сибири и Дальнему Востоку. Как и в большинстве торговых городов, особое значение отводится продаже алкоголя. Уже только перечисление

названий питейных домов говорит о разнообразии и важности данной отрасли: «чарошная, выставка, кабак, австерия, трактир, ренсковый погреб, штофная лавка, ведерная, герберг, питейный дом и т. д.» (с. 197). Среди подобных заведений, в частности, описан характер и интерьер гербергов — трактиров особого устройства, свидетельствующих о моде на европейские образцы культурного досуга.

Изученные документы, в том числе сохранившиеся контракты, позволили автору выявить характер и особенности ремесленного производства в посаде. Кроме мастеров традиционных и широко распространенных ремесел в посаде проживали резчики посуды, мастера росписи, художники, зеркальщики и т. д. Проведенным исследованием выявлен местный бренд Сергиевского посада — производство игрушек (скульптур мелкой пластики, используемых для украшения). Как особенность ремесленничества, в Сергиевском посаде в социальном отношении отмечается распространение традиционного для ремесленников ученичества вне социального слоя ремесленников. Другими словами, обучением ремеслу занимались люди, не входившие в сословие цеховиков, а среди самих цеховиков ученичества и вовсе не отмечалось (с. 240).

В главе 5 подняты проблемы бытовой жизни населения Сергиевского посада. Реконструированы отдельные аспекты уклада их жизни, роль православной веры, организация рекрутчины и т. д. Описаны особенности и попытки модернизации архитектурного пространства, окружавшего жителей. При этом автором отстаивается версия, что проекты изменения планировки посада приурочены не к стихийным бедствиям, а являются закономерным этапом развития городского пространства (с. 272). Отдельно рассмотрена система организации общего образования в посаде, описана практика организации обучения и, что важно, доказана непрямая зависимость наличия училищ от статуса городского поселения. На основе широкого круга источников в работе реконструированы элементы повседневной жизни горожан. В частности, описаны варианты организации хозяйственных построек во владениях жителей, некоторые строительные аспекты устройства жилых изб. Относительно внутреннего интерьера домов, описываются варианты принадлежавших семьям святынь в виде икон и книг религиозного содержания, реже встречались книги ученического характера. Перечислены общие предметы домашнего обихода, мебель и виды разного белья. При этом автор сообщает мелкие и очень показательные аспекты быта людей XVIII в., как, например, характер расположения на ночлег и т. д. Большую справочную ценность имеют описанные автором названия, виды, назначение и материал разного рода посуды. Рассмотренные в работе источники, кроме прочего, позволили описать характерные типы одежды. Это и многое другое позволило сделать выводы о проникновении некоторых новаций в быт ранее вполне традиционного сельского населения Сергиевского посада.

Общим итогом исследования, подведенным в заключении, стал ряд вполне объективных и убедительных выводов о новшествах в укладе общественной и

частной жизни населения Сергиевского посада, характерных для города Российской империи XVIII в. Отмечены и специфические особенности посада, которые усмотрены автором во влиянии крупнейшего монастыря фактически на все стороны его жизни.

Безусловной ценностью работы Н. А. Четыриной является насыщенность богатейшим и разнообразнейшим архивным материалом, множественные детали быта русского города, возвращение имен наиболее активных и деятельных жителей посада: купцов, членов самоуправления, ремесленников и т. д. Новизна и острота работы, на наш взгляд, кроме всего прочего выразилась в поиске и обнаружении автором того самого начала, отправной точки города, когда деревня начинает меняться не столько указом власти, сколько естественным образом. Автору удалось нащупать качественные трансформации, которые начали происходить в быту и в какой-то мере в сознании вчерашних деревенских жителей, ставших посадскими людьми. Монография «Сергиевский посад — город с именем Преподобного (конец XVIII – начало XIX в.)» значительно расширяет имеющиеся научные представления об истории города, его бытовой, хозяйственной и общественной жизни и коррелируется с исследованиями историков, сделанными ранее.